

Ольга Зуева-Заливко,
МГУ им. А.А. Кулешова,
Могилев

ФИЛОСОФИЯ ЛЮБВИ В ЛИРИКЕ Е. ПОЛЕЕС

Современная русскоязычная литература Беларуси, является малоизученной областью отечественного литературоведения и в последнее время привлекает к себе большое внимание исследователей.

В этом контексте представляется актуальным обращение к русскоязычной литературе Беларуси, выявление ее отличительных стилевых особенностей. Кроме того, необходимо отметить, что в некоторых работах, посвященных русскоязычной литературе Беларуси, указывается, что поэзия в своем развитии опережает прозу, в ней присутствует больше ярких, красочных произведений. Одним из примеров указанного феномена является богатое творческое наследие Е. Полеес, автора сборников «Я земная и грешная», «Быль», «Не приучай меня к себе». Лирика Е. Полеес заслуживает детального литературоведческого анализа. Ее произведения отличаются глубиной, искренностью чувств и переживаний лирической героини, изяществом метафор, простотой и музыкальностью стиля.

В предлагаемой статье предметом исследования является своеобразие русскоязычной поэзии Е. Полеес. Творчество Е. Полеес в контексте литературного процесса Беларуси конца XX – начала XXI века лишь фрагментарно проанализировано в современных исследованиях. Вопросы специфики ее поэзии по-прежнему остаются открытыми.

Лирическая героиня в стихах Е. Полеес любит, страдает, но наперекор всем неудачам с легким сердцем встречает новый день и связанные с ним надежды на счастье. Это удваивает ее силы, она счастлива и наслаждается своей возвышенной любовью:

Но это так ярко! Но это так сильно,
Когда за спиной поднимаются крылья!
Но это так нежно. Но это так тайно.
Как вместе могли оказаться случайно? [6].

В стихах раскрывается вся панорама любовных чувств. Как отмечает Н. Сенаторова, Е. Полеес целомудренно и бесстрашно обнажает все тайны женской души, мировоззренчески и стилистически тяготеет к мироощущению А. Ахматовой [7, с. 203].

Уже потерям нет числа.
Подсчитывать – пустое дело.
Как в голубые зеркала,

В печаль бездонных глаз глядела [6].

По мнению Г. Киселева для лирической героини Е. Полеев свойственно состояние внутренней непоправимой тревоги, сердечного смятения, которые характерны для душевной жизни женщины, познавшей оборотную сторону любви [4, с. 163–164].

На возможность наследования Е. Полеев традиций русской классической поэзии, восходящей еще к И. Бунину указывает и Л. Филимонова, выделяя особую тишину и смысл, естественность и доверительность стихов Е. Полеев [8, с. 3–4].

Нам представляется актуальным сопоставление лирики Е. Полеев и А. Ахматовой, на что указывают и исследователи ее поэзии. В своем творчестве Е. Полеев наследует традиции серебряного века через произведения А. Ахматовой, чьи стихи отличаются определенной мелодичностью, спокойствием и особой интонацией трагизма.

При сопоставлении произведений указанных поэтов, мы попытаемся выявить существующие взаимосвязи: обозначить основные отличительные моменты их творчества, стилевые и мировоззренческие особенности.

Обращаясь к основным темам и мотивам творчества А. Ахматовой, следует отметить, что восприятие любви как боли и страдания особенно характерно для ее стихов. А. Ахматова отмечала, что «берет начало от стихов И.Ф. Анненского, чья поэзия отмечена безысходностью и искренностью» [5, с. 186–187].

Изображение любовной трагедии занимает центральное место в ее творчестве. Любовь, разлука в любви, неисполненная любовь, любовная измена, светлое и ясное доверие к любимому, чувство грусти, отчаяния – все это приходится пережить ее лирической героине. Сознавая естественность и неизбежность несчастья, она старается сжиться с ним:

Я улыбаться перестала,
Морозный ветер губы студит,
Одной надеждой меньше стало,
Одною песней больше будет [1].

Трагедийный образ любви, создаваемый А. Ахматовой, предписывает лирической героине роль брошенной, разлюбленной женщины. Тревога усиливается мотивом одиночества и предчувствия судьбы:

Здесь мой покой навеки взят
Предчувствием беды,
Сквозь тонкий лед еще сквозят
Вчерашние следы [1].

Любовь в лирике А. Ахматовой редко бывает счастливой. Счастье в любви скоротечно, а разлука и измена являются постоянными спутниками лирической героини. Очень часто для выражения экспрессивности чувств используются глаголы с отрицанием «не»: «Только б мне с тобою не расстаться...» [3, с. 49–54].

Данные мотивы находят выражение в определенных образах. Лирическая героиня А. Ахматовой смирилась с тем, что счастье случайно, кратковременно и обманчиво:

Завтра мне скажут, смеясь, зеркала:

«Взор твой не ясен, не ярок...»

Тихо отвечу: «Она отняла

Божий подарок» [1].

Она не представляет другой судьбы, чувствует себя обреченной, демонстрируя определенный страх перед счастьем, самоограничение, сдержанность, скромность. Необходимо подчеркнуть, что трагедийный образ тесно связан с представлением о любви как о вечной боли:

Без них меня томит и душит

Обиды и разлуки боль.

Проникла в кровь – трезвит и сушит

Их всежигающая соль [1].

Кроме того, лирическая героиня А. Ахматовой предстает перед нами мудрой, наделенной опытом женщиной, она знает предел близости душ – мужской и женской (мотив, уходящий литературными корнями в любовную лирику Ф. Тютчева): «Я научилась просто, мудро жить, // Смотреть на небо и молиться Богу».

Мы полагаем, что именно выделенные основные мотивы оказали существенное влияние на становление мировоззрения Е. Полеев. В соответствии с традициями русской поэзии серебряного века, в поэзии Е. Полеев представлена вся панорама любовных чувств. Восприятие любви как неминуемой боли и страдания является одним из доминирующих мотивов в ее поэзии. В стихах нет взрывов и извержений эмоций, нет резких переходов, взлетов и падений; произведения Е. Полеев легко воспринимаются, вводят в мир «негромких» лирических событий [6, с. 3–4].

Лирика Е. Полеев отражает сердечное смятение женщины, отличается простотой и изяществом, легкостью восприятия, отсутствием хитросплетений слов и сложных метафор. Ее произведения представляют личные послания в стихах, что подтверждает связь с поэтикой А. Ахматовой:

Скучно-скучно. Почему – не знаю.

А узнаю – вовсе не скажу.

Заглядится в окна тьма ночная.

Проползет по стенке сонный жук [6].

Еще одна особенность трагического мировосприятия А. Ахматовой прослеживается и в стихах Е. Полеев, что реализуется в выражении состояния внутренней непоправимой тревоги, которая повсюду преследует лирическую героиню. Переживания лирической героини выливаются в особую форму стихосложения, похожую на причитания, коим образом изливали свою скорбь и горечь женщины прошлых веков [7, с. 203–204]:

Разлетелось, расколелось наше счастье –

Не на три, на две коротких части.

Разлетелось, расколелось безответно.

Разнесли осколки счастья злые ветры.

Отражение скоротечности счастья – следующая яркая особенность, характерная для стихов Е. Полеев, чья лирическая героиня познает минутную радость:

Были вместе, были около

Целый миг, судьбою подаренный.

А теперь – голубкой с соколом –

Полетим морями дальними [6].

Для лирической героини «целый миг» это уже много, это и есть настоящее счастье, полнота которого зависит от самого человека:

Не воротишь прошлое –

Как ни плачь.

Рубит время крошево

Жизнь-палач [6].

Лирическая героиня Е. Полеев уже познала обратную сторону любви, однако вместе с болью она впитала и определенную жизненную мудрость, доставшуюся лирической героине с опытом, что способствует созданию определенного «ахматовского» умонастроения: «Я теперь немного больше помню, // Я теперь немного дальше слышу» [6]. Женская мудрость и жизненный опыт помогают сберечь чувства.

Следует отметить, что Е. Полеев близка по мироощущениям А. Ахматовой, но не идентична. Очевидно различие их поэтического стиля. У нас есть основания говорить о том, что поэтесса наследует традиции А. Ахматовой и, в более широком смысле, традиции серебряного века, в ее творчестве имеются сходные мотивы. Однако Е. Полеев творчески переосмысливает указанные традиции, акценты смещаются. Особая камерность стиля, доверительная интонация находит отражение в лирическом мире поэтессы. Стихи Е. Полеев можно считать своеобразным руководством в мире любви, они учат женщину чувствовать, быть разной: нежной и сильной, мягкой и гордой, пленительной и всегда прекрасной.

Произведения наполнены радостью жизни и энергией творчества, совершенством и постижением красоты человеческих отношений: «Ты звук, отголосок, ты эхо в ночи... // Ответь, отзовись, повтори, не молчи. // Зачем, на какой ты назначен мне срок. // Чтоб лед растопить? // Чтобы нежность сберечь? // Иль только чтоб песня из тьмы родилась, // Свою предъявляя посильную власть?..» [7, с. 203].

В отличие от лирической героини А. Ахматовой, героиня Е. Полеес вопреки всем неудачам с радостью встречает новое сердечное увлечение, верит в светлое будущее.

Благодаря влюбленности не только в мужчину, но и постоянной любви к самой жизни, все ее чувства обострены, все вокруг поет, как звонкий переливчатый ручей. Тонкость наблюдений и музыкальность находит выражение в определенных специфических чертах художественно-звукового строя произведений Е. Полеес:

Музыки хочется... Музыки... Звук...

Музыки-нежности, музыки-муки,

Музыки-счастья, надежды, удачи...

Музыки-радости, музыки-плача [6].

В своих стихотворениях Е. Полеес обращается к звукописи, что является важным составляющим индивидуально-творческой манеры автора, во многом определяет ее «непохожесть». Так, Н.В. Гоголь утверждал, что у каждого поэта «свой особенный звон», а вместе «все они, точно разнозвонные колокола или бесчисленные клавиши одного великолепного органа, разнесли благозвучие по земле» [2, с. 232–235]. Особая мелодичность и музыкальность стихотворений Е. Полеес является одним из определяющих принципов их построения.

За счет звукописи создается дополнительное ощущение от картин, стихотворение похоже на песню: обилие сонорных звуков [м], [н], свидетельствует о напевности и плавности стиха. Повтор звонких согласных [з] и др. служит для поддержания ритмической организации стиха, делает интонацию более четкой.

Приемы звукописи не только помогают Е. Полеес сделать произведение более эмоциональным, повлиять на чувства читателя, но также подчеркивают своеобразие художественной речи.

Принимая во внимание вышесказанное, нам представляется убедительной связь творчества Е. Полеес с традициями литературы серебряного века – через произведения А. Ахматовой, которая находит выражение в использовании определенной интонации, лексики, образов и мотивов, в которых выражается вся панорама любовных чувств, все тайны женской души. Но в отличие от трагического мироощущения А. Ахматовой, стихи Е. Полеес наполнены радостью жизни, определенной женской мудростью, заставляющей радоваться даже мимолетному счастью. Мы не

настаиваем, что приведенная характеристика исчерпывает мотивы творчества указанного автора, но именно они очень важны при рассмотрении ее поэзии.

Своеобразная «тихая лирика» Е. Полеес отражает душевные переживания лирической героини, сердечное смятение и боль; вместе с тем стихи наполнены радостью жизни, энергией творчества, совершенством и постижением красоты человеческих отношений; представляется читателю в простых строках, напоминающих личные дневники, в которых переданы самые интимные переживания.

Литература

1. Ахматова, А. А. Избранное: [для старшего школьного возраста] / А. А. Ахматова. – Минск : Юнацтва, 1992. – 317 с.
2. Гоголь, Н. В. Духовная проза / Н. В. Гоголь. – Москва : Терра – книжный клуб, 2007. – 413 с.
3. Кашкарова, О. Н. Из стилистического арсенала ранней лирики А. Ахматовой / О. Н. Кашкарова // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2010. – № 2. – С. 49–54.
4. Киселев, Г. И. И божество, и вдохновенье! / Г. И. Киселев // Неман. – 2013. – № 6. – С. 159–185.
5. Осетров, Е. И. Грядущее, созревшее в прошедшем (беседа с Анной Ахматовой) / Е. И. Осетров // Вопросы литературы. – 1965. – № 4. – С. 186–187.
6. Полеес, Е. Д. Я земная и грешная / Е. Д. Полеес. – Мн.: РЦДИ «Инвацентр», 1994. – 94с.
7. Сенаторова, Н. «Целый мир, судьбою подаренный...» / Н. Сенаторова // Неман. – 2012. – № 8. – С. 203–204.
8. Филимонова, Л. А. «Мы явились в мир для светлой радости...» / Л. А. Филимонова // Полеес, Е. Д. Я земная и грешная. – Минск: РЦДИ «Инвацентр», 1994. – С. 3–4.